

Темы защиты и регулирования оборота персональных данных мы уже касались в марте 2022 года, более трех лет тому назад. За это время значение наших персональных данных во взаимоотношениях с государственными органами, учреждениями, компаниями, цифровыми платформами только расширилось; растет их ценность, так как, используя персональные данные, бизнес выстраивает маркетинговые и рекламные стратегии, изменяет продуктовые линейки, придумывает новые сервисы и услуги. Персональные данные не менее важны и для государства, которое обязало компании передавать данные для создания единой государственной базы. Но стали ли процессы, в которых действуют данные, более безопасными за это время? Какие меры по защите передаваемых данных предлагает государство?

Мы решили вернуться к этой важной теме, и, кажется, не зря. Как можно увидеть из материалов этого номера, регулирование не поспевает за технологиями — не вводятся новые инструменты, не допускаются новые субъекты рынка оборота данных, использование нового программного обеспечения не поддерживается, ответственность за нарушение законодательства о персональных данных не дифференцируется. Совершенно непонятна общая концепция, которой придерживается регулятор, — требования часто и непредсказуемо меняются, хотя и вращаются вокруг одних и тех же правовых институтов, прежде всего пресловутого согласия на обработку или распространение персональных данных. Такой подход никак не побуждает компании развивать свои системы защиты персональных данных, а также влечет существенные финансовые и организационные расходы для бизнеса.

Получается, что, несмотря на открытость регулятора к диалогу с участниками рынка, ситуация с регулированием защиты и оборота персональных данных не проясняется, вопросов остается множество. На некоторые из них стараются найти ответы авторы этого выпуска.

Редакция журнала «Закон»